

НАША ГАЗЕТА

 nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Обитель счастья на берегах Лемана | La demeure du bonheur au bord du lac Léman

Author: Лейла Бабаева, [Пранжэн](#), 28.03.2013.

Добро пожаловать в замок Пранжэн! (letemps.ch)

В Швейцарском национальном музее, расположенном в замке Пранжэн недалеко от Ниона, открылась новая экспозиция: «Положение обязывает!» В залах старинного замка восстановлены роскошные интерьеры его бывших владельцев – швейцарских баронов Гиге.

|

La nouvelle exposition permanente du Musée national suisse au château de Prangins - «Noblesse oblige!» - fait renaître l'aménagement interieur des salles du château datant de

la seconde moitié du XVIIIe siècle, l'époque quand le domaine appartenait au baron Louis-François Guiguer.

La demeure du bonheur au bord du lac Léman

[Замок Пранжэн](#) с окрестным парком, садом, огородом и цветочными террасами, спускающимися пышным каскадом к берегу Лемана, – одно из самых обширных поместий в кантоне Во. Первые поселения здесь появились в древнейшие времена, когда близлежащий Нион (именовавшийся в античную эпоху Новодунумом) был одной из крупнейших римских колоний в Швейцарии. Замок в городке Пранжэн, построенный в Средневековье, переходил от одного владельца к другому. После смены многих поколений влиятельных сеньоров и грозных феодалов, в 1770 году поместье перешло по

Хозяин замка – барон Луи-Франсуа Гиге (1741-1786) (musee-suisse.ch) наследству барону Луи-Франсуа Гиге (1741-1786). Военный, агроном, поэт, путешественник, ботаник, ученый-энциклопедист – барон превыше всего ценил домашний уют и семейное счастье. Женившись в 1778 году на своей английской кузине Матильде Кливленд (1758-1817), Луи-Франсуа зажил со своей избранницей тихо и счастливо на берегах Лемана. Супруги с увлечением принялись ухаживать за садом, разбили огород, сажали платаны, розы, обучали окрестных крестьянских детей, сами растили свое потомство. На протяжении многих лет вели совместный дневник, где оставили много ценных сведений о жизни Романдской Швейцарии эпохи Просвещения. После смерти барона Луи-Франсуа Гиге была произведена опись всего его имущества (которым стала управлять супруга Матильда при помощи его братьев).

Дневниковые записи барона и реестр его имущества помог сотруднице музея Элен Бьери Томсон восстановить интерьеры замка в том виде, в каком они поддерживались при жизни барона Гиге. С особой тщательностью были реконструированы парадные залы, библиотека, столовая, музыкальная комната. Впрочем, от историков не ускользнула ни одна деталь внутреннего убранства замка: от мансарды, где ночевал кучер барона, до кухни и подвала – каждая комната

обставлена так, словно только минуту назад здесь побывали лакеи, экономки или гости хозяев поместья.

В результате в стенах замка Пранжэн раскинулась новая экспозиция, которая будет действовать здесь на постоянной основе. Красноречивое название выставки – «Положение обязывает! Жизнь в замке в XVIII веке» (франц. «Noblesse oblige! La vie de château au 18e siècle») – подчеркивает статус швейцарской знати. Местные аристократы – не слишком чопорные и надменные, не в пример британцам, и не настолько фривольные и изнеженные, как их соседи французы, – жили в непосредственной близости к народу. Охотно приходили на помощь крестьянам и фермерам, много занимались благотворительностью. При этом не забывали о своем высоком положении в обществе, – даже интерьер поместья был обязан подчеркнуть статус хозяев.

Вот как пояснила журналистам *Le Temps* идею реконструкции

Национальный швейцарский музей в замке Пранжэн (musee-suisse.ch) интерьера музея его директор Николь Миндер: «Наш главный экспозиционный объект – сам замок. В фондах Национального музея хранятся тысячи предметов, но самое главное наше богатство – поместье Пранжэн. Мы хотели провести параллель между самим замком и теми людьми, которые им владели, показав при этом страничку жизни швейцарского общества той эпохи».

Оригинальный замысел: дотронуться до потускневших стен старинного поместья волшебной палочкой, заставить замок спящей красавицы ожить – и в нем вновь ключом забьет жизнь, а посетители, преодолев 250 лет швейцарской истории, перенесутся на крыльях фантазии в тот мир эпохи Просвещения, когда люди верили в благую силу науки, во всепобеждающую мощь человеческого разума, в неизменную победу добра над злом.

С этой целью музейщики решили несколько преобразить застывший интерьер пышных салонов, будуаров, спален и кабинетов – при входе нас встречает сам барон

Луи-Франсуа Гиге, прогуливающийся под руку со своей кузиной Матильдой, которой в будущем суждено стать его женой. Это изображение спроектировано на экран при помощи проектора. Такие же фигурки-тени бегущих детей барона отражены на стене вдоль лестницы, ведущей на второй этаж, и в других залах замка. А в гостиной застыли в изящной позе в вихре минуты кавалер и его дама в костюмах XVIII века. Группа вырезана из картона.

Барон Гиге был невероятно гостеприимен. Его замок был в прямом смысле слова открыт всем и каждому. Любой постучавшийся в ворота его имения, допускался к семейному обеду. Слава о радушном хозяине Пранжэна распространилась в округе, и к нему всякий день жаловали и стар, и млад: монахи, просящие милостыню, молодые авантюристы, путешественники. В один из тех редких дней, когда барону удалось остаться наедине с семьей, он записал в своем дневнике: «Какое счастье! Наконец-то мы одни!»

«После полдника мы устраиваем фортепианные концерты в гостиной, потом играем в карты и предаемся другим увеселениям», - писал в своем дневнике Луи-Франсуа Гиге 18 февраля 1781 года (musee-suisse.ch)

Богатое убранство дома не было самоцелью его хозяев. Планировка замка, пышность отделки залов (длинная анфилада комнат, двери, расположенные вдоль одной линии, отсутствие коридора) – все должно было сразу показать посетителям, каково положение барона. «В ту эпоху необходимо было афишировать свой статус.

Дворянин выставлял всем на показ такую роскошь не ради одного удовольствия. Это были знаки отличия, указывавшие на его принадлежность к эlite», – отметила Элен Бьери Томсон.

Впрочем, организаторы выставки приоткрывают и обыденные стороны замковой жизни: мы узнаем, что кухарку барона звали «Марианна Мясница», что женщин не допускали прислуживать за хозяйственным столом, и что доверенным лицом барона, получавшим самое высокое жалование, был его кучер Бенедикт Жонзье.

В интерьерах XVIII века обязательно присутствуют ткани – портьеры, gobelены,

тканевая обивка стен. «В это время аристократия открыла для себя хлопок, – рассказала Элен Бьери Томсон, – очень легкую, удобную ткань. Например, в описи барона Гиге указано, что в малой столовой на окнах висели портьеры из красно-белого ситца. Для нашей экспозиции я подобрала эскизы в подобных тонах и заказала портьеры в фирме из города Тур, которая специализируется на производстве тканей с орнаментами XVIII века».

В поместьях этой блестящей эпохи каждый зал имел свой цвет:

Огород в поместье Пранжен (musee-suisse.ch)

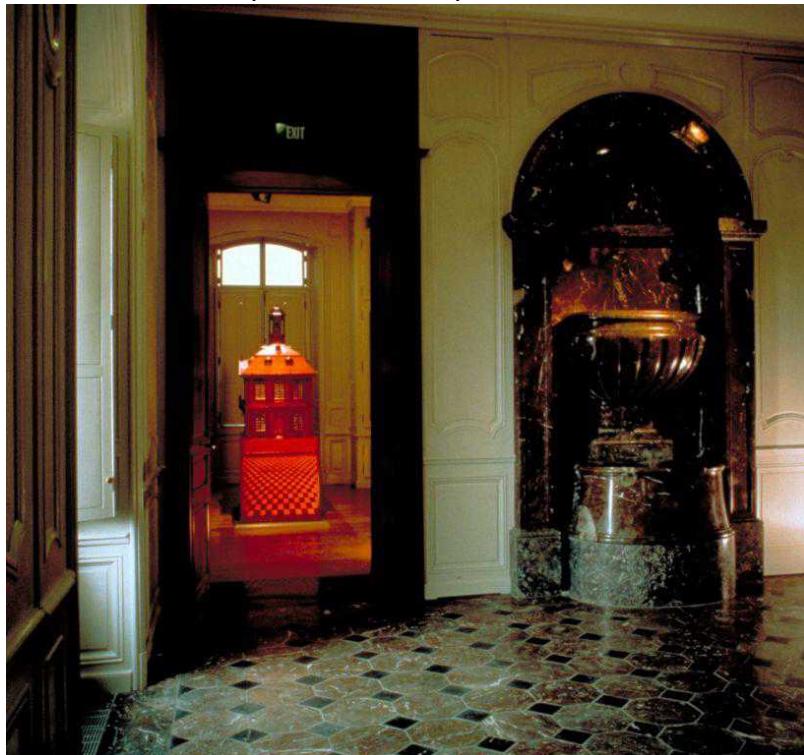
например, в библиотеке замка Пранжэн стены обиты зелеными шерстяными тканями – считалось, что этот цвет стимулирует умственную деятельность. В гостиной – комнате, обставленной с наибольшей роскошью, стены украшает однотонный алый дамаст (шелковая узорчатая ткань) с отливами темно-малинового цвета. Такой оттенок достигался благодаря натуральному красителю – кармину, получаемому из мексиканского насекомого кошенили. В то время далеко не каждый мог позволить себе такую роскошь.

В интерьере большой мраморной столовой наиболее четко отражается образ жизни тогдашней аристократии. Столовая, как отдельный зал, появилась в европейских замках лишь в конце XVII века, до этого аристократы принимали пищу либо у себя в комнатах, либо в общем зале, где слуги накрывали для них длинные столы на помостах. В XVIII веке столовая предназначалась уже не только для приема пищи, но и для различных увеселений. Здесь обитатели дома и музицировали, и устраивали всевозможные спектакли. «Из дневника барона мы узнаем, какое удовольствие дворяне находили в домашних спектаклях, – пояснила Элен Бьери Томсон. – Они занимались подготовкой представления в течение долгого времени. Выбирали для постановки пьесы Мольера, Вольтера или Мариво, распределяли между собой роли, привлекали художников для оформления декораций».

Не стоит забывать, как романтично выглядели вечерние спектакли при свете восковых свечей – ведь об электричестве тогда не было и речи. «Я постаралась создать вечернюю атмосферу в гостиной, – продолжила Элен Бьери Томсон. – В то

время основным источником света был камин. Кроме этого зажигали свечи: кто победнее – мог позволить себе лишь сальные свечи (на основе животного жира, выделявшего неприятный запах), кто побогаче – восковые. Я попыталась показать в интерьере замка богатство их владельцев на примере освещения: в каждой комнате есть камин, над ним зеркало, с каждой стороны от которого установлены светильники в виде вытянутой руки. Помимо этого с потолков свисают люстры со свечами, на мебели стоят канделябры, и всюду – подсвечники». Поскольку свечи давали очень слабый свет, в комнатах должны были присутствовать отражающие поверхности: зеркала, белые потолки, серебряная посуда, позолоченные рамы картин и фарфор. Даже шелковая обивка стен и блестящие платья дам способствовали отражению бледного вечернего освещения.

Барон Луи-Франсуа Гиге прожил короткую жизнь – всего 45 лет... Но эта короткая жизнь была согрета теплом родного

Мраморный зал (musee-suisse.ch)

очага. Куда бы ни уводили его странствия или дела службы, всем сердцем он стремился к своей маленькой обители счастья на берегу Лемана. После возвращения из короткого путешествия 7 сентября 1778 года он записал в своем дневнике: «Как прекрасно снова вернуться к себе, увидеть свое жилище, почувствовать себя хорошо уже от одного того, что снова дома».

Для справки: в 2013 году, помимо новой экспозиции, администрация музея подготовила для посетителей обширную программу: 2 и 9 апреля для детей от 7 до 12 лет предусмотрена экскурсия на тему «История фотографии»; с марта по октябрь каждую субботу проходят практические занятия по садоводству и огородничеству (стоимость одного занятия – 140 франков, полного курса из восьми занятий – 800 франков, предварительная запись по телефону: +41(0)22 994 88 96); с марта по октябрь каждое воскресенье также проводятся экскурсии по саду и огороду замка Пренжэн, в воскресенье 7 апреля садовник расскажет о технике прививки деревьев (цена одной экскурсии - 10 франков). А 5 мая на территории музея Пренжэн пройдет праздник весны, в рамках которого будет организован традиционный базар, на котором можно будет приобрести саженцы.

Музей открыт с 10.00 до 17.00, выходной - понедельник. Телефон администрации: +41 (0)22 994 88 90.

Мраморная столовая (letemps.ch)

[музеи Швейцарии](#)

[швейцарский национальный музей](#)

Статьи по теме

[Елисейские поля на побережье Женевского озера](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/node/15198>